

Кубякин Евгений Олегович

кандидат социологических наук,
начальник кафедры основ правовых знаний
Центра профессиональной подготовки ГУВД
по Краснодарскому краю

МИКРОСТРУКТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Аннотация:

Молодежная среда полиэтнических сообществ является потенциально конфликтной. Социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи способствуют ее вовлеченности в микроструктурные конфликты (в виде противоречий в местах проживания, учебных заведениях, трудовых коллективах, политических партиях, общественных организациях). В молодежной среде полиэтнических сообществ, отличающейся склонностью к категоричности суждений и «крайним» взглядам на решение социальных проблем, часто возникают ксенофобные и экстремистские установки.

Ключевые слова:

молодежь, молодежная среда, полиэтнические сообщества, микроструктурные конфликты, межкультурная коммуникация, слухи-разделители, ксенофобия и экстремизм.

Kubyakin Evgeny Olegovich

PhD in Sociology,
Head of the department of legal knowledge bases
Police training center
for the Krasnodar Territory

MICROSTRUCTURAL CONFLICTS IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF POLYETHNIC COMMUNITIES

Summary:

The youth environment of polyethnic communities is potentially disputed. Social - age and social - psychological features of youth promote its involvement into microstructural conflicts (as contradictions in places of residing, educational institutions, labour collectives, political parties, public organizations). In the youth environment of polyethnic communities distinguished by propensity to a categoriality of judgements and «extreme» sights at the decision of social problems, frequently arise xenophobia and extremist instructions.

Keywords:

youth, the youth environment, polyethnic communities, microstructural conflicts, the intercultural communications, rumours - dividers, xenophobia and extremism.

Молодежная среда полиэтнических сообществ априори является потенциально конфликтной. Объясняется это действием ряда факторов, связанных с особенностями протекания социальных процессов в рассматриваемой среде. Как известно, существует ряд отличительных особенностей, присущих именно молодежи как социально-демографической группе. Комплекс данных признаков определяет духовный облик молодых людей, их стиль жизни, социальные практики. Одним из важных признаков молодежи являются социально-психологические характеристики, обусловленные переходным возрастом, неустойчивой психикой, биологическим созреванием, преобладанием эмоций, аффектов над логикой и разумом. Именно поэтому рациональные аргументы, на уровне «здорового смысла», порой просто не достигают цели, так как в молодежной среде превалирует эмоциональная составляющая процесса. Не удивительно, что характерной чертой молодежи часто является категоричность суждений, максимализм, неприятие советов, неподчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни [2, с. 510].

Ситуация осложняется еще и тем, что развитие СМИ и СМК, введение конституционного запрета на цензуру резко расширили и преобразили информационное поле, способное оказывать негативное воздействие на общественное сознание и, в первую очередь, на еще не сформированное сознание подрастающего поколения. В условиях широкой доступности информации, распространяемой через телевидение, радио, прессу, Интернет, на подрастающее поколение обрушился поток низкопробной продукции, пропагандирующей негативные социальные девиации (праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию, сексуальную распущенность), порой неприемлемые не только с точки зрения морали, но и права [6, с. 132]. В результате молодежь оказывается в духовно-нравственном вакууме, и эта ситуация особенно зримо проявляется в полиэтнических сообществах.

Как известно, в ситуации активного взаимодействия культур в полиэтническом сообществе происходит взаимопроникновение «социокультурных систем координат» социальных общностей, групп и индивидов. Вместе с тем процессы межкультурной коммуникации в полиэтническом сообществе имеют и негативные социальные последствия, особенно в молодежной среде, отличающейся склонностью к категоричности суждений и «крайним» взглядами на решение социальных проблем. Здесь стоит отметить такую злободневную проблему, как проявление экстремизма и

ксенофобии по отношению к представителям иных этносов, национальностей, культур. В своей основе межэтнические противоречия и порождаемая ими напряженность обусловлены социальными, экономическими и политическими факторами, однако на поверхности они выступают в форме психологического неприятия представителей другой этнической общности как «других», непонятных и потому враждебных людей, по отношению к которым допустимы иные моральные нормы, чем по отношению к «своим». Стоит отметить, что разрушение старой системы ценностей и норм поведения существенно увеличили в современной России значимость этнической идентичности, ускорили процессы формирования национального самосознания. Исключительно активную роль в этих процессах играют национальные элиты, использующие этнические факторы в качестве мощного аргумента политического дискурса. Национальные элиты проводят активную пропаганду своих идей, а молодежь оказывается в значительной мере подвержена этому коммуникативному воздействию, так как не обладает устоявшейся психикой, сознанием, часто не способна критически воспринимать и анализировать информацию. Как известно, в молодежной среде информация нередко служит поводом к действию, а не к размышлению.

В полиэтническом сообществе проблемы взаимодействия различных этносов чаще всего приводят к генезису конфликтных ситуаций на микроуровне, в виде противоречий в местах проживания, учебы, в трудовых коллективах и т.д. Однако затем неразрешенные конфликты могут переместиться и на макроуровень, неся при этом массу негативных социальных последствий, угрожая дестабилизировать деятельность социальных институтов.

Проблематика конфликта, в том числе конфликта этнического, является одним из основных объектов внимания современной социологии. Согласно С. Робинсу, «конфликт может быть определен как ситуация, которая возникает, когда целенаправленное поведение одной группы в организации блокирует целенаправленное поведение другой». Л. Крисберг определяет конфликты как «сложное явление, включающее множество спорных вопросов и сторон, и каждая сторона вовлечена одновременно также во множество конфликтов» [7, с. 27–28].

А. Зайцев рассматривает социальный конфликт как «силовое динамическое воздействие, осуществляемое двумя или большим числом индивидов или социальных групп на основе действительного или мнимого несоответствия интересов, ценностей или нехватки ресурсов» [4, с. 21].

В случае микроструктурного конфликта в молодежной среде полиэтнических сообществ субъектами конфликта являются индивиды или группы, принадлежащие к различным этносам. В качестве основных мотивов выступают: стремление молодежи утвердить доминирующее положение своей этнической группы или восстановить «попранную» этническую справедливость; добиться экономических или политических преимуществ за счет принадлежности к доминирующему этносу либо обеспечить равенство положения; использовать поддержку своей этнической группы для решения определенных задач.

Представляется необходимым продемонстрировать различие между деструктивными и конструктивными конфликтами в молодежной среде: конфликт является деструктивным, если его участники не удовлетворены его исходом и чувствуют себя обделенными его результатами. Аналогично, конфликт является конструктивным, если его участники довольны его исходом и полагают, что в результате него они получили пользу. Этнический конфликт носит конструктивный характер, если его разрешение ведет к снятию межэтнических противоречий. Разрешение конфликта в пользу одной из сторон в ущерб интересам другой деструктивно, поскольку приводит к дальнейшей эскалации этнической напряженности.

Говоря о субъектах конфликта, Р. Дарендорф выделяет:

а) первичные группы, чьи цели объективно или субъективно несовместимы; они непосредственно взаимодействуют, стремясь удовлетворить эгоистические интересы;

б) вторичные группы, которые вносят косвенный вклад в разжигание конфликта и не стремятся быть замешанными в нем непосредственно. В период нарастания конфликта могут стать первичными;

в) третьи силы, заинтересованные в конфликте [8, с. 5–6].

Первичными группами микроструктурного этнического конфликта в молодежной среде являются его непосредственные участники в организации, населенном пункте, в ходе массового мероприятия и т.п. Вторичные группы – представители соответствующих этносов, молодые люди, не участвующие в конфликте на первой его стадии, но симпатизирующие целям и способам действия участников и способные принять участие в конфликте в дальнейшем. В качестве третьей силы целесообразно рассматривать политические и экономические элиты, не обязательно имеющие ту же национальность, что и участники конфликта, но заинтересованные в его развитии (например, в военных действиях с целью продажи оружия одной из сторон или расширения средств, выделенных на преодоление последствий одной из стадий конфликта).

К предпосылкам микроструктурных конфликтов в молодежной среде полиэтнических сообществ можно отнести: 1) социально-экономические противоречия, связанные с неравномерным распределением природных и бюджетных ресурсов; 2) культурно-языковые противоречия; 3) территориально-статусные противоречия, обусловленные неравным положением этносов в системе государственного устройства [1, с. 69–70].

Основными причинами возникновения микроструктурных конфликтов в молодежной среде полиэтнических сообществ служат: а) ухудшение экономического положения населения, особенно в случае его неравномерного характера для различных этнических групп; б) ослабление государственно-правового контроля межнациональных отношений; в) намеренное формирование политическими элитами «образа врага» в лице представителей другой национальности; г) усиление роли негативных гетеростереотипов; д) преобладание конфликтных типов межкультурного взаимодействия.

Субъективными факторами микроструктурных межнациональных конфликтов в молодежной среде полиэтнических сообществ служат этнические стереотипы, то есть «представления о своем собственном или чужих народах, которые не просто суммируют определенные сведения, но и выражают эмоциональное отношение к объекту» [5, с. 130]. Различают аутостереотипы, то есть представления о собственном этносе, и гетеростереотипы, или представления о других этносах. Если аутостереотипы позитивны, а гетеростереотипы негативны, то налицо предпосылка межэтнической напряженности.

Многие конфликты порождаются не объективными причинами, а так называемой «конфликтологической парадигмой», теоретической установкой на конфликт. В.С. Дудченко полагает, что, вводя все новые и новые понятия, плодя все новые и новые концепции, все более и более расчленяя эти процессы в рамках одной и той же (конфликтологической) парадигмы, насыщая этими построениями различные издания и массовую информацию, конфликтологи, по сути, создают саму конфликтную социальную реальность [3, с. 53]. Именно такими конструкторами конфликта выступают политические элиты, сознательно разогревающие националистические настроения для мобилизации массовых слоев населения в целях поддержки своих политических целей, а объектом их воздействия, как уже отмечалось, едва ли не в первую очередь становится молодежь.

Стоит также указать роль коммуникативной составляющей в возникновении микроструктурных конфликтов в молодежной среде полиэтнических сообществ. Дисфункциональность института социальной коммуникации применительно к полиэтническим сообществам нередко приводит к недостатку объективной, пользующейся доверием у молодежи, неангажированной информации о представителях других этносов, национальностей. В результате процесса утраты доверия к СМИ со стороны молодежи, на ведущие позиции выдвигаются малые, референтные группы, которые обладают значительным потенциалом влияния на мнения, оценки и поведение молодых людей. На практике сложившаяся ситуация часто вызывает хождение слухов, различного рода непроверенной информации о «других», о представителях иных культур, этносов, национальностей, религий. Особую опасность представляет агрессивный слух или слух-разделитель.

Данный тип слуха обычно основывается на распространенных в молодежной среде негативных предрассудках относительно других социальных и социокультурных групп, что влечет за собой резко негативное к ним отношение (вплоть до агрессии). Примером может служить утверждение о том, что «подавляющее большинство преступлений в городе «Х» совершается выходцами с Кавказа, которые нигде не работают и ведут криминальную деятельность». Развитие этого типа слухов обычно способствует укреплению установок экстремизма и ксенофобии, и, как следствие, повышению социальной напряженности в молодежной среде полиэтнического сообщества. Распространение слухов может способствовать возникновению конфликтов, столкновений на религиозной, национальной, экономической почве. Данная ситуация может иметь уже вполне реальные, эмпирические фиксируемые последствия, вплоть до открытых столкновений и проявления насилия в полиэтническом сообществе.

Проблема заключается в том, что в ближайшей перспективе не представляется возможным преодолеть экстремистские и ксенофобные установки в молодежной среде полиэтнических сообществ. Этому препятствует ряд объективных и субъективных факторов, чтобы нейтрализовать действие которых потребуется немало времени при координации усилий научного сообщества, государственных органов власти, СМИ, общественности. Именно противодействие экстремистским и ксенофобным установкам, развитие духовно-нравственного потенциала личности молодежи может преодолеть действие факторов, лежащих в основе микроструктурных конфликтов в молодежной среде полиэтнических сообществ.

Ссылки:

1. Бондаренко Е.А. Республика Татарстан: национальные отношения // Социс. 1999. № 11. С. 69–70.
2. Волков Ю.Г. Социология. Ростов-н/Д., 2004.
3. Дудченко В.С. Онтосинтез конфликта (к методологии исследования) // Социс. 1996. № 10. С. 53–58.
4. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга, 1993.
5. Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971.
6. Криминальные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы / под общ. ред. проф. М.Ю. Попова. 2-е изд. Краснодар, 2010.
7. Крисберг Л. Мирозидание, мирозохранение и разрешение конфликтов // Социс. 1990. № 11. С. 27–28.
8. Шаленко В.Н. Конфликты в трудовых коллективах. М., 1992.

References:

1. Bondarenko E.A. Republic of Tatarstan national relations // Sotsis. 1999. № 11. P. 69-70.
2. Volkov Y.G. Sociology. Rostov-on-Don, 2004.
3. Dudchenko V.S. Ontosynteze of conflict (to the research methodology) // Sotsis. 1996. № 10. P. 53-58.
4. Zaitsev A.K. Social conflict in the enterprise. Kaluga, 1993.
5. Kon I.S. On the problem of national character // History and Psychology. M., 1971.
6. Criminogenic processes in contemporary Russian society: the causes, dynamics and prospects / under total. Ed. prof. M.Y. Popov. 2nd ed., Krasnodar, 2010.
7. Krisberg L. World creation, peace preservation and conflict resolution // Sotsis. 1990. № 11. P. 27-28.
8. Shalenko V.N. Conflicts in the workplace. M., 1992.